

Она суетилась, помогая мужчине разбить палатку и приготовить ужин. Атмосфера была тёплой и уютной.

Взгляд Чунмина поплыл, и когда он снова чётко увидел, картина сменилась.

Теперь это была небольшая река, текущая с горы. Она стояла на берегу и с радостью воскликнула:

— Наконец-то вода! Пойдём скорее.

— Потише, не торопись, осторожно, не поскользнись. — Мужчина шёл за ней, поддерживая.

Она нашла место у воды, присела и, намочив полотенце, умылась. Вода была холодной, но после двух дней без нормального умывания она была счастлива.

Умывшись, она выжала полотенце и подала его мужчине.

Он с удовольствием умылся, с улыбкой глядя на неё:

— Моя жена такая заботливая.

Она улыбнулась, чувствуя сладость в сердце.

Они немного пошутили, а затем, по зову лидера группы, продолжили путь.

Перед глазами Чунмина снова всё изменилось, и он увидел новую картину.

Сначала он услышал тяжёлое дыхание, а затем увидел, как пейзаж вокруг сильно трясётся.

Она бежала.

Рядом был мужчина, он тянул её за руку, они бежали очень быстро, почти что на пределе сил, будто за ними кто-то гнался.

— Туда, бежим туда! — Он резко потянул её вперёд, уводя в сторону, и спрятал её в кустах у дороги.

Он прижал её к земле, тяжело дыша, и быстро сказал:

— Жди здесь, я отвлеку их!

— Нет... — Она схватила его за руку, трясая головой, слёзы текли по её лицу.

— Слушай меня! — Он с трудом оторвал её руку, посмотрел на неё, стиснул зубы и убежал.

Она смотрела на его удаляющуюся фигуру, зажав рот рукой, чтобы не закричать, только слёзы текли сквозь пальцы.

— Туда! Вперёд! — Действительно, кто-то гнался за ними.

Она замерла, не смея пошевелиться, не смея дышать, только слёзы текли из глаз.

Чунмин не понимал, что происходит, но чувствовал её страх и тревогу.

Преследователи, кажется, заметили мужчину, лишь на мгновение замедлили шаг, а затем

побежали за ним.

Она с облегчением вздохнула, но ещё больше переживала за его безопасность, слёзы лились ручьём, и она не знала, что делать.

Она старалась дышать глубже, чтобы не заплакать, дрожащими руками пыталась достать телефон, но всё тело тряслось, и она несколько раз не могла попасть в карман.

Чунмин внутри неё нервничал, желая самому взять всё в свои руки.

Наконец, она достала телефон, и сердце её успокоилось.

— Ха, поймал!

Неожиданно позади раздался голос, и она замерла.

Чунмин тоже испугался.

Безграничная паника и ужас накрыли её с головой, она дрожала как осиновый лист.

— Играешь с нами, а? — Голос звучал злобно и жестоко, и рука схватила её.

Перед глазами Чунмина мелькнуло лицо с шрамом, обычное лицо стало ещё более ужасным из-за этого шрама.

— А-а-а! — закричала она, ум её был пуст. — Отпустите меня, отпустите!

Человек с шрамом, увидев её лицо, засмеялся, в глазах появился злой блеск:

— Ого, какая красotka, ха-ха-ха...

Чунмин почувствовал, как сердце его ёкнуло.

— Красotka? Давай посмотрим. — Подошёл ещё один человек, высокий, с тёмным лицом и слегка полный, он схватил её за подбородок.

Их взгляды встретились, и Чунмин старался запомнить его лицо.

Человек с тёмным лицом, увидев её, загорелся, на лице появилась похотливая улыбка, он потрогал её грудь и обменялся взглядом с человеком с шрамом.

— Нет, нет — отпустите меня! — Она поняла их намерения, начала яростно бороться, но обычная женщина не могла справиться с двумя мужчинами, её потащили к дереву.

— Помогите! Помогите! Да Юн, спаси меня! — Она кричала изо всех сил, почти сорвав голос, отчаянно боролась.

— Хлоп! — Человек с шрамом явно не отличался терпением, ударил её по лицу, она откинула голову, во рту появился вкус крови.

Чунмин был в ярости, ему хотелось ударить их.

Повернув голову, она вдруг увидела его, он вернулся и прятался за скалой, выглядывая в их сторону. Она обрадовалась, с надеждой посмотрела на него.

— Чёрт, неблагодарная! — Человек с шрамом выругался и, прежде чем она успела закричать, заткнул ей рот.

Спаси меня!

Она смотрела на него, слёзы лились ручьём.

Почему ты не спасаешь её?! Чего ты ждёшь?! — Чунмин был в отчаянии.

Но сквозь слёзы она увидела, как он отступил, словно колебался, но всё же спрятался.

Чунмин был в шоке, так же, как и она.

Она широко раскрыла глаза, в них была безумная боль.

Перед глазами всё затряслось, как при землетрясении, картина рассыпалась на куски, рушилась и исчезала.

Она перестала бороться, не отрывая взгляда от того места, где он был, в её сердце поднялась бесконечная боль и отчаяние, и всё превратилось в пустоту.

Чунмин не мог вырваться, он пережил всё это вместе с ней и, наконец, открыл глаза.

— Блевать... — На этот раз он даже не успел добраться до ванной, его вырвало прямо в мусорное ведро у кровати.

Зная, что это может повториться, Вэй Шуфан накануне остался в доме, поставив в комнате Чунмина дополнительную кровать. Услышав звуки, он сразу же проснулся и подошёл, чтобы взять его за руку.

Чунмин чувствовал сильную головную боль, переживания из сна были слишком реальными, он не смог сразу от них избавиться и резко оттолкнул руку Вэй Шуфана, почти крича:

— Не трогай меня!

Вэй Шуфан замер, его зрачки дрогнули.

Эти три слова были для него самыми ненавистными.

Чунмин, оттолкнув его, понял, что ошибся, перед ним был старший брат, а не кто-то другой, но он не мог контролировать себя после сна, воспоминания были слишком ужасными, и ему хотелось вырвать.

— Старший брат, прости... — Он дрожащей рукой потянулся к нему, с мольбой в глазах, ведь только старший брат мог облегчить его боль.

Тьма в глазах Вэй Шуфана рассеялась.

Он смотрел на протянутую руку юноши, на его страдающее лицо и молящий взгляд, и, кажется, на мгновение задумался, прежде чем протянуть руку, в этом жесте была какая-то торжественность, будто он принял важное решение.

Он помог Чунмину сесть на кровать, затем принёс стакан воды и поднёс к его губам.

Чунмин понимал, что только что его вырвало, и ему было неприятно, и он постарался прополоскать рот.

Вэй Шуфан тоже думал, что ему будет неприятно, ведь даже после полоскания он не любил прикасаться к тем, кого только что вырвало, но, увидев бледное лицо Чунмина и его дрожащие руки, он не почувствовал ни капли отвращения, только боль и тревогу.

Он задумался, потому что осознал, что в его сердце зародилось новое чувство.

Он поднял подбородок Чунмина, отодвинул его влажные от пота волосы, чтобы увидеть его глаза, и, глядя на него, поцеловал его в губы, не обращая внимания на грязное мусорное ведро рядом.

В отличие от прошлого раза, это был настоящий поцелуй.

Им полностью руководил Вэй Шуфан.

Сначала в нём была даже доля гнева, ведь слова «не трогай меня» задели его больное место, особенно когда они произносились Чунмином, что вызвало у него шок и ярость.

Но в тот момент, когда Чунмин протянул руку, он вдруг понял одну вещь, которая мучила его все эти дни.

Он понял, что любит его.

Да, он любит Чунмина, не как друга, не как младшего брата, а как возлюбленного.

Он не мог вынести, чтобы в глазах юноши появилось хоть капля отвращения!

Возможно, с самого начала его чувства к нему были не такими простыми. Его здоровье, его жизнерадостность, его искренность — всё это привлекало его.

Он захватил мягкий язык Чунмина, жадно впиваясь в него, будто хотел вытянуть его душу.

Осознав это, его подавленные двадцать лет чувств вырвались наружу, как прорвавшаяся плотина, с такой силой, о которой он сам не подозревал.

Нет, он никогда не был холодным, просто стал таким из-за обстоятельств.

Теперь жар распространился от сердца по всему телу.

Он отпустил губы юноши, обнял его, его тёмные глаза пристально смотрели на него, и он почти с облегчением прошептал:

— Я люблю тебя, Чунмин.

Да, они были созданы друг для друга.

<http://bllate.org/book/16737/1539973>